

Гун Ци посчитал, что план Юэчжэн Фаня не выдерживает никакой критики, и велел Цинь Чжэну связаться с учителем Фудзиварой, чтобы посоветоваться. Однако стоило тому услышать имя Юэчжэн Фаня, как он, не говоря ни слова, бросил трубку. Пока четверка строила догадки о причинах такой реакции, их прервали новости об очередном происшествии в библиотеке.

В разгар их жаркого обсуждения позвонила Цзян Ли. Она сообщила, что в библиотеке снова пострадала студентка — чья-то невидимая рука, подобно порыву ветра, расцарапала кожу девушки.

— Это уже четвертый случай! — негодовала Цзян Ли. — И заметьте: все пострадавшие — с отделения пипы, и все были в белых платьях. Теперь не то что струнницы, вся женская половина академии боится в библиотеку нос совать! Вы когда-нибудь начнете действовать, горе-детективы?

— Да не детективы мы! — обреченно выдохнул в трубку Цинь Чжэн. — Кстати, когда это случилось, Юэчжэн Фань был в библиотеке?

— Я его не видела, — Цзян Ли на мгновение отвлеклась, слышались голоса — видимо, она расспрашивала тех, кто был рядом. — Мои знакомые тоже его не встречали. Но библиотека огромная, поди узнай, заходил он или нет. А что, думаешь, он к этому причастен?

— Да нет, забудь. Постараемся во всем разобраться как можно скорее.

Положив трубку, Цинь Чжэн снова набрал Фудзивару, чтобы выяснить местонахождение Юэчжэн Фаня, но старый пройдоха, едва услышав роковое имя, опять оборвал связь, от чего Цинь Чжэн, отбросив всякое приличие, выдал такую тираду, что у товарищей уши завяли.

Пришлось звонить самому Юэчжэн Фаню. Трубку взял обычный, робкий учитель, который и сам толком не помнил, где находился полчаса назад. Цинь Чжэну оставалось только прикрыть лицо рукой и молча сокрушаться.

— Этот «неопознанный объект» вряд ли был там, — подал голос Гун Ци. — Пусть Юэчжэн Фань вечно витает в облаках, но библиотека — его любимое место. Если бы он там был или хотя бы собирался туда, у него осталось бы хоть какое-то воспоминание.

— Разберемся с этим, когда его вторая личность соизволит явиться, — отрезал Гун Ци. — Сейчас важно другое: призрак Лю Син теперь способен нападать даже без привязки к конкретному медиуму в библиотеке... Или же мы с самого начала ошиблись с медиумом. Стоит подходящей девушке зайти в зал, и она становится целью. Придется упокоить её немедленно.

— Может, мы просто разозлили её, когда уничтожили Яна Цзина — её марионетку? — предположил Сяо Бай.

И Цзян с удивлением хлопнул его по плечу:

— Надо же, от тебя впервые слышу что-то настолько здравомысленное!

— А то! Я ведь, считай, ветеран в этих делах...

— Ну раз ты такой ветеран, — Цинь Чжэн положил руку на другое плечо Сяо Бая, — то тебе и карты в руки. Покажи, на что способен.

— В смысле? — не понял Сяо Бай. — Что я могу, кроме как на флейте играть?

— Хороший вопрос, — Гун Ци поправил очки. — Вчера мы решили использовать Юэчжэн Фаня как приманку для духа Лю Син, воспользовавшись его телосложением типа одержимости. Но нам всё равно нужен медиум. Что-то, связанное с её прошлой жизнью, вещь, которая вызовет у неё тоску по дому или теплые воспоминания.

— Что-то из её прошлого? — переспросил И Цзян. — А те серьги, что я нашел, не подойдут?

— Те серьги стали медиумом, вызвавшим череду происшествий, в них заключена вся её предсмертная злоба, — пояснил Гун Ци. — Нам нужно найти предмет, который заставит её гнев утихнуть. Если вещь пробудит в ней раскаяние, возможно, Сяо Баю удастся очистить её душу даже без твоего вмешательства и «Техники огненных пузырей».

— Да не «Техника огненных пузырей» это...

— И где мне искать эту вещь? — Сяо Бай выглядел совершенно растерянным. — С чего вообще начинать?

— Об этом не беспокойся, — успокоил его Цинь Чжэн. — Семью Лю Син сейчас не найти, но утром я связался с Гао Сяюй. У неё осталось несколько вещей, которые она когда-то ей отдала. Я объяснил ей ситуацию, и она согласилась нам помочь. Тебе нужно просто встретиться с ней и выбрать один предмет.

И Цзян изумился:

— погоди, «объяснил ситуацию»? Ты что, выложил ей всю эту мистическую чертовщину прямо по телефону?

— Пфф, делов-то, — самодовольно фыркнул Цинь Чжэн. — Немного техники управления духами, и она стала шелковой.

— Разве техника работает через телефон?

— Работает не телефон, а голос, — наставительно произнес Цинь Чжэн. — При нашей первой встрече я уже успел расположить её к себе. А теперь просто добавил в голос капельку силы, и она поверила мне на слово.

— Удобная штука, — позавидовал Сяо Бай. — Но как мне выбрать? А если я ошибусь?

— Бери что угодно. Когда Сяо Юй выложит вещи, слушай свою интуицию. Твой первый взгляд упадет именно на то, что нужно. Главное — не раздумывай и не слушай чужих советов. Твой первый порыв будет самым верным.

— Ох, как же это сложно... — заныл Сяо Бай. — Я ведь никогда ничего сам не решал.

И Цзян едва не закатил глаза:

— Как же ты до своих лет-то дожил?

— Сяо Бай не такой, как ты, — вставил Гун Ци. — У него хроническая патологическая рассеянность.

— Разве есть такой диагноз?

— Вот он, перед тобой, — Гун Ци кивнул на Сяо Бая. — Так что ты пойдешь с ним. Следи, чтобы он не потерялся.

И Цзян вздрогнул всем телом:

— Я ему что, телохранитель?

— Нет, — Гун Ци привычным жестом поправил очки. — Ты — собака-поводырь.

Академия Циюэ не была закрытым заведением, студенты могли свободно уходить в город. Но из-за её удаленности мало кто решался на вылазки в будни, тем более что автобус ходил всего дважды в день — утром и вечером. Цинь Чжэн хотел уговорить Фудзивару подбросить их на машине, но тот, после упоминания Юэчжэн Фаня, наотрез отказался брать трубку.

К счастью, у ворот они столкнулись с грузовиком, развозившим продукты для супермаркета. Водитель согласился подвезти И Цзяна и Сяо Бая до подножия горы. Там они пересели на городской автобус и отправились на встречу с Гао Сяоюй. До назначенного времени оставалось больше часа, и парни решили скоротать его в KFC.

— Пойдем прогуляемся по магазинам, — Сяо Бай так и косился в окно на оживленную улицу.
— Скучно тут сидеть целый час.

— Ты хочешь что-то купить?

— Нет.

— Бродить по магазинам без цели — чисто девичья забава!

— Но Цинь Чжэн всегда так делает!

— Цинь Чжэна можно считать девочкой. Если хочешь пополнить их ряды — пожалуйста, только тогда я перестану тебе готовить.

Угроза остаться без обеда подействовала мгновенно. Приунывший Сяо Бай принялся пускать пузыри в стакан с колой через соломинку.

— Ну что ты как маленький, — И Цзян со вздохом отобрал у него стакан. — Перестань дуть, забрызгаешь всё вокруг, крышка же не закрыта!

— Сяо Цзян, ты прямо как мамочка, — Сяо Бай со смехом вернул себе напиток. — Ты даже круче нашей тети Ли, ты еще и готовить умеешь.

— Жизнь заставит — и не такому научишься. У нас семья небогатая, вот и приходится всё самому.

— Гун Ци говорил, что твоя мама работает в ресторане, — вспомнил Сяо Бай. — Разве там не кормят?

И Цзян помрачнел:

— Её-то кормят. И меня кормили, когда я там подрабатывал на каникулах. Но с какой стати хозяин должен кормить меня в обычные дни?

— Какой жадный хозяин, — Сяо Бай вернулся к своему занятию с колой. — Подумаешь, тарелка риса для ребенка!

— Он вовсе не обязан меня содержать, и человек он, к слову, отличный...

— Слушай, а давай ты станешь моим личным дворецким! — вдруг осенило Сяо Бая. — Ты же всё равно ищешь подработку на лето. Зачем тебе пахать на каких-то чужаков, если можно

пахать на меня?

— Ну... я думаю, что пахать на тебя — это еще хуже, чем...

— Я обеспечу тебя жильем и едой! — Сяо Бай пропустил его возражения мимо ушей. — Всё равно у меня дома шаром покати. Наша тетя Ли уехала в деревню, как только я поступил в академию. Сказала, на старости лет хочет покоя.

— А родители? Неужели у тебя как у Цинь Чжэна — предки вечно на работе, а на сына им плевать?

— Работают ли они? — Сяо Бай задумчиво склонил голову набок. — Наверное. Не знаю точно. Будем считать, что заняты.

— Как это — «не знаю»?

— Я их почти не вижу...

И Цзян осекся, поняв, что наступил на большую мозоль, и поспешно сменил тему:

— Ну, значит, действительно очень заняты.

Пока они болтали, в дверях показалась женщина. На ней был накинут легкий плащ, но по выглядывающему ярко-синему подолу с пайетками стало ясно, что под ним — сценический костюм. Несмотря на густой грим, она была удивительно похожа на девушку с фотографии.

Заметив, как она оглядывает зал, И Цзян подошел к ней. Это действительно была Гао Сяюй. Присев за столик, она открыла сумку и начала торопливо доставать вещи:

— Простите, у меня сегодня выступление, я очень спешу...

— Всё в порядке, — успокоил её И Цзян. — Мы только заберем вещи и не будем вас задерживать.

— Это то, что осталось от Лю Син с тех времен, когда мы еще учились вместе, — Сяо Юй едва не расплакалась, но держалась, боясь испортить макияж. — Я хотела тогда всё разобрать и передать её семье, но мне было очень плохо, родители увезли меня на лечение... Эти вещи просто затесались среди моих, когда домашние собирали мой багаж из общежития.

Вещей было немного: обычные девичьи мелочи — блокнот для записей, зеркальце, резинки для волос. Сяо Бай бегло окинул стол взглядом и без колебаний потянулся к пластиковой утке.

Это была обычная пластиковая уточка, легко умещавшаяся на ладони. Если её сжать, она смешно пищала.

— О, это же та самая пластиковая уточка! — удивился Сяо Бай.

— Да, — улыбнулась Сяо Юй. — Когда-то мы вместе купили складные ванночки, и эти пластиковые уточки шли в подарок. Лю Син обожала с ними купаться. Их было три, но осталась только эта.

— Берем её, — твердо сказал И Цзян, помня наказ Цинь Чжэна. Чтобы Сяо Бай не передумал, он поспешил подвести итог: — Можно нам её забрать? Этого будет достаточно.

— Конечно, берите, — Сяо Юй быстро собрала остальные вещи. — Та девушка, Цинь Чжэн, сказала, что это поможет Лю Син. Если её душа до сих пор не нашла покоя, это... это слишком жестоко.

Услышав слово «девушка», И Цзян непроизвольно поморщился, но поправлять Сяо Юй не стал — не хватало еще напугать бедняжку правдой.

— Не волнуйтесь, мы сделаем всё возможное.

Видимо, Цинь Чжэн не стал рассказывать ей про кровавые инциденты в библиотеке, просто упомянул, что дух её подруги мается на этом свете.

Распрощавшись, Гао Сяоюй поспешила к выходу. Пока Сяо Бай забавлялся с пластиковой уточкой, И Цзян отобрал её и спрятал в сумку — от греха подальше. До последнего автобуса, идущего в академию в десять вечера, оставалось вагон времени. Сидеть в фастфуде еще три часа не улыбалось.

И Цзян предложил прогуляться до книжных лавок неподалеку, но Сяо Бай вдруг подскочил на месте.

— Ч-что случилось?

И Цзян чуть не подавился колой от неожиданности, а Сяо Бай выпалил:

— Слушай, а давай сходим к тебе домой?

— Чего? — опешил И Цзян. — Домой?

— Ты же сам говорил, что твой дом совсем рядом! Пару остановок — и на месте, —

воодушевленно затараторил Сяо Бай. — С начала семестра ты ни разу там не был. Месяц прошел, надо же мать проведать?

— Ну... вообще-то ты прав...

И Цзян действительно раз в неделю звонил маме, но из-за учебы, работы в библиотеке и всей этой чертовщины с призраками времени на поездки совсем не оставалось.

— А ты-то куда?

— Я? — Сяо Бай с самым невозмутимым видом заявил: — Я, конечно же, пойду за тобой следом!

— Нет уж! Лучше вернемся в школу!

— Да ладно тебе! Мы столько времени вместе, пора бы уже и с родителями познакомиться!

— Эй! — И Цзян разозлился. — Выбирай выражения, а то люди не то подумают!

— Да не бойся, я не скажу твоей матушке, что ты промышляешь экзорцизмом. Скажу, что ты уверенным шагом идешь к карьере профессионального шахматиста.

— Зная тебя, я уверен, что ты ляпнешь ровно обратное.

Сяо Бай надулся:

— Не смотри, что я такой. Я вообще-то взрослый человек с нормальным IQ! Знаю, о чем можно болтать, а о чем нет.

— Насчет IQ я бы поспорил...

— Я хочу увидеть, где вырос наш Сяо Цзян! — Сяо Бай соорудил «щенячьи глазки». — Это должно быть потрясающее место, раз там воспитался такой милашка, как ты.

— Прошу тебя... давай просто вернемся...

— Ни за что! — отрезал Сяо Бай. — Раз сегодня день, когда я впервые в жизни сам принял решение, я отмечу это событие со всем размахом. Решено: сегодня я ночую у тебя!

— Эй! С чего вдруг такие нежности с ночевкой?!

— Разве это не нормально — приводить однокурсников в гости на ночь? — парировал Сяо Бай.
— Ко мне вот друзья приходили, а меня еще никто к себе не звал.

—... Потому что нормальные люди боятся пускать тебя за порог...

— Ну вот, так что я дарю тебе свою первую гостевую ночь!

— Избавь меня от таких подарков! Даром не надо!

<http://bllate.org/book/17421/1662292>